

А.В. Голосов

**Церковная жизнь на Руси в
половине XVII века и
изображение ее в записках
Павла Алеппского. Часть I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

A11 **А.В. Голосов**
Церковная жизнь на Руси в половине XVII века и изображение ее в записках Павла Алеппского. Часть I / А.В. Голосов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 318 с.

ISBN 978-5-518-06374-7

ISBN 978-5-518-06374-7

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
д) Посмертная судьба записокъ	45—46
е) Переводъ Бельфура	46—64
ж) Достовѣрность записокъ	64—71
ГЛАВА II-я. Критический разборъ записокъ Павла Алеппскаго и ихъ значеніе. Сравненіе ихъ съ описаніями западно-европейскихъ путешественниковъ	72—92
ГЛАВА III-я. Описаніе, какъ церковно-археологический источникъ въ отношеніи иконографіи	93—98
а) Храмовая стѣнопись	99—105
б) Описаніе Московскихъ церквей	105—128
ГЛАВА IV-я. Описаніе, какъ церковно-археологический источникъ въ отношеніи зодчества	129—151
ГЛАВА V-я. Описаніе какъ літургической источникъ	152
1.	
а) Церковное чтеніе	156—160
б) Церковное пѣніе	161—167
в) Всенощное бдѣніе	168—174
г) Литургія	175—190
2.	
Великопостное богослуженіе	191—197
а) Дѣйство православія	197—201
б) Недѣля крестопоклонная	201—204
в) Чинъ дѣйства въ недѣлю Вай	205—210
г) Мурованіе	211—212
д) Чинъ маслоосвященія и омовенія престола	212—214
е) Чинъ омовенія ногъ	215—216
ж) Чинъ омовенія св. мощей	216—219
3.	
Пасхальное богослуженіе	220—229

Частное богослужение	.	.	.	230	"
а) Чинопослѣдованіе таинства крещенія	.	.	.	230—231	
б) Чинъ исповѣди	.	.	.	231—232	
в) Таинство священства	.	.	.	232—236	
г) Чинъ освященія воды	.	.	.	236—239	
д) Освященія воды въ праздникъ Бого-					
явленія	.	.	.	239—241	
ж) Чинъ лѣтопроводства	.	.	.	241—247	
з) Крестные ходы	.	.	.	247—250	
и) Чинъ освященія храма	.	.	.	250—251	
и) Вѣнчаніе царей на царство [чинъ по-					
ставленія господаря]	.	.	.	251—253	
к) Чинъ встрѣчи архіерея	.	.	.	254—257	
л) Чинъ погребенія умершихъ	.	.	.	257—260	
Заключеніе	.	.	.	261—268	

Краткія библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ,					
на которыхъ имѣются ссылки въ настоящемъ					
трудѣ	269—302

Указатель городовъ и мѣстностей, чрезъ которые					
проѣзжалъ антіохійскій патріархъ Макарій,					
во время своего путешествія въ Россію и					
обратно	303—310

ОТЪ АВТОРА.

Если мы желаемъ оцѣнить смыслъ и значеніе какого-нибудь исторического явленія, то необходимо должны начать съ современной намъ жизни, опыта и идеи нашего времени. Прошлое имѣеть для насть значеніе и цѣну лишь постольку, поскольку мы ставимъ его въ живую и непрерывную связь съ настоящимъ. Это замѣчаніе наиболѣе всего приложимо къ нравственной и духовной исторіи человѣка. Поэтому, намъ думается, нѣтъ лучшаго способа оцѣнить церковную жизнь Россіи XVII в.. какъ выяснивъ ея отношеніе къ нравственной настроенности человѣчества того времени, въ сравненіи съ послѣднимъ временемъ.

Одна часть общества и прессы видитъ въ русской жизни два съ половиной столѣтія тому назадъ чуть-ли не золотой вѣкъ отечественной исторіи—вѣкъ наибольшей высоты нравственныхъ народныхъ силъ и даже наилучшихъ пріемовъ государственного управления. Другая часть, имѣя во главѣ ученыхъ специалистовъ и историковъ, рассматриваетъ XVII в., какъ эпоху полнаго нравственнаго разложенія въ обществѣ и наивысшихъ злоупотребленій правящихъ классовъ.

Рѣшить этотъ спорный вопросъ, на основаніи историческихъ данныхъ, по преимуществу, руководствуясь трудомъ Павла Алеппскаго, въ его описаніи путешествія антіохійскаго патріарха Макарія, составляеть ближайшую цѣль настоящаго изслѣдованія.

Одно изъ прирожденныхъ свойствъ человѣческаго духа—это религіозное чувство. Такимъ-же является и чувство нравственное. Послѣднее опирается на чувство религіозномъ, какъ на единственной серьезной основѣ. Развитіе того и другого чувства помогаетъ людямъ не только достигать блаженной

вѣчности, но и даетъ имъ счастливую жизнь на землѣ. Личное счастіе и общественное благоденствіе, говоритъ Ле-Плей, зависятъ отъ энергіи и чистоты религіозныхъ вѣрованій. Народы, наиболѣе проникнутые сильными вѣрованіями въ Бога и будущую жизнь, всегда отличались добродѣтелями, талантами, силой и богатствомъ. Усиленіе преступности, уменьшающее сумму человѣческаго счастія, съ которымъ тщетно борется правосудіе, въ весьма значительной степени ослабляется при помощи религіозно-нравственнаго развитія. Справедливость этого положенія подтверждается фактами.—Французскій ученый Фулье свидѣтельствуетъ, что преступность женщинъ колеблющаяся между $1/10$ и $1/3$ преступности мужчинъ, въ Бретани чрезвычайно слаба, потому что мужчины въ ней такъ же религіозны, какъ и женщины. Въ нашихъ же большихъ городахъ, въ которыхъ женщина стала почти такой же невѣрующей, какъ и мужчины, преступность ея весьма значительна. Эти темные пятна рельефно всплываютъ на фонѣ современной жизни населенія вслѣдствіе того, что *вѣра умираетъ, скептицизмъ овладѣваетъ всѣми душами*. „Настоящая вѣра, говоритъ арх. Минье, уменьшается каждый день. Съ внѣшней стороны люди показываютъ себя религіозными, въ дѣйствительности-же это является таковыми только по обычаю, семейному преданію“.—Что особенно печально и мало понятно, такъ это то, что наилучшие христіане далеки отъ того, чтобы имѣть точное знаніе нашихъ доктринаў: религіозного знанія недостаетъ самому большему числу христіанъ, можно сказать—почти всѣмъ. При этомъ постоянно можно слышать о томъ, что многіе христіане не имѣютъ мужества отстаивать свои религіозныя убѣжденія, что ихъ поведеніе находится въ противорѣчіи съ ихъ вѣрой—въ жизни частной и еще болѣе въ жизни общественной. Религіозный индифферентизмъ большинства современного человѣчества и формальное отно-

шение къ религіи меньшинства покоятся на слѣдующихъ печальныхъ соображеніяхъ человѣчества. Довольный тѣмъ, что присутствуетъ время отъ времени при церковныхъ службахъ, асигнуетъ известныя суммы на благотворительная дѣла, современный человѣкъ часто уклоняется отъ дѣлъ церковнаго порядка и личнаго милосердія, которыя составляютъ существо христіанской жизни. Вѣра не служить для него путеводителемъ въ жизни. Отсюда понижение нравственного ценза. Извѣстно, что степенью нравственнаго совершенства измѣряется серьезность религіозныхъ убѣждений. Религія для современныхъ людей—собраніе обрядовъ, которые слѣдуетъ исполнять. „Сдѣлавши это, говоритъ одинъ французскій авторъ „Писемъ сельского священника“, можно считать себя не должностнымъ Богу и спать спокойно. Реформировать же свою жизнь, быть строгимъ въ правилахъ, честнымъ въ дѣлахъ, исполнять заповѣди, почитать Бога—о, какъ далеки они отъ этого!“

Съ понижениемъ религіознаго чувства, эгоизмъ и стремленіе къ материальнымъ благамъ становятся главными основами жизни. „Безграничный эгоизмъ разливается повсюду Удовлетвореніе материальныхъ потребностей является единственнымъ идеаломъ“ (Ле-Бонъ). Эгоизмъ проявляется въ различныхъ формахъ: въ формѣ самообожанія, гордости и т. п.. и развивается во всѣхъ слояхъ общества. Гордость—вотъ самый выдающійся порокъ нашей эпохи и нашего поколѣнія. Эта гордость порождаетъ упорство и ведетъ человѣка къ худшимъ излишествамъ и неудачамъ. Она служить огромнымъ и, можетъ быть, непреодолимымъ препятствиемъ къ умиротворенію умовъ. „Великая болѣзнь нашего времени,—говоритъ Тиллуа,—это упадокъ уваженія къ власти“.

Съ замѣчательной мѣткостью опредѣляетъ жизнь настоящихъ людей г. Беранже. „Сильные—это самые богатые и самые способные, Лицемѣріе царствуетъ.

Деньги угнетаютъ и унижаютъ совѣсть... Ничего нельзя ожидать отъ общества, въ которомъ честность сердца и благородство ума побѣждаются союзомъ всякихъ выгодъ и всевозможной ложью” „Ненависть и зависть, замѣчаетъ г. Дрюмонъ, составляя сущность нашего общества, разрушили сердечные отношенія, существовавшія нѣкогда повсюду” „Недовольство и какое-то тяжелое чувство,—заявляетъ докторъ Лебонъ,—распространяется на всѣ классы общества, па бѣдныхъ и богатыхъ”

Вотъ картина религіозно-нравственного состоянія французского народа, написанная современными католическими художниками морали и учеными въ натуральную величину.

То, что такъ живо и правдиво изобразилъ намъ о французыахъ, по свидѣтельству самихъ же французовъ, протоіерей А. Рождественскій въ своей книжѣ подъ заглавiemъ—„о приходской жизни во Франції”—въ высокой степени приложимо и относится къ русскому народу. Церковный укладъ жизни современной Россіи, свѣтлые идеалы, возвышающіе человѣка вѣрою въ вѣчное добро, сошли, къ сожалѣнію, съ горизонта человѣческаго міросозерцанія. Отсутствіе духовной бодрости, чистаго и свѣтлаго жизненнаго настроенія, освѣжающей дѣйствительности отмѣчаются, какъ характерныя явленія человѣческаго существованія. Въ обществѣ наблюдается не прекратившееся еще броженіе умовъ, неугомонная борьба и столкновеніе разнородныхъ идей. Нѣтъ устойчивости и твердости въ непоколебимыхъ нравственныхъ началахъ, которыя должны руководить жизнью.

Факты общественной жизни и современная мысль человѣка свидѣтельствуетъ о разрушительной дѣятельности „современного язычества”

Язычество нашихъ дней приняло тончайшія формы, приспособилось къ требованіямъ плотской жизни

и такимъ образомъ дѣйствуетъ на страстную волю людей тонко и неотразимо.

Язычество есть помраченіе въ человѣкѣ истиинаго боговѣдѣнія, истиннаго богопочитанія: утрата религіи—потеря Бога. Упразднивъ религію Бога, человѣчество старается изобрѣсти новую религію при чмъ ищетъ божествъ въ себѣ и кругомъ себя, внутри и внѣ; пробуются поочередно: религія разума, религія человѣчества Конта и Фейербаха, религія соціализма, религія чистой человѣчности, религія сверхъ человѣка и т. д.

„Оторвавшись отъ церковнаго корабля“, погасивъ солнце, человѣчество стремится удержать свѣтъ и тепло, дѣлаетъ судорожныя усиленія къ тому, чтобы спасти и удержать божественное и заполнить, страшную душевную пустоту“ новыми богами, но зыбкая почва проваливается подъ ногами и духовная атмосфера становится все напряженѣе и тяжелѣе. Въ резулѣтатѣ—у современаго общества является путь полной разнузданности и тоскливаго недовольства своей жизнью, своей настроеннostью—тоскливаго настолько, что не остается силъ узнать себя въ себѣ-же.

Пришлось бы писать длинный списокъ проповѣдниковъ анархіи въ религіозной жизни. И трудно сказать, кто изъ новѣйшихъ лжеучителей долженъ быть первымъ вписанъ въ исторію „современаго язычества“.

Справедливо то, что общества культурныхъ центровъ должны дать образецъ исполненія требованій религіозной вѣры и жизни. Было-бы странно требовать добрыхъ и благочестивыхъ нравовъ и церковной дисциплины отъ простецовъ и младенцевъ по вѣрѣ и не требовать того-же отъ людей культуры.

Вотъ, такъ называемое, интеллигентное общество, высшія сословія, образованные люди. Эти высшіе круги, эти, повидимому, лучшіе люди благородной крови, благовоспитанные, надѣленные всякими талан-

тами—должны составить цвѣтъ, ядро и главную силу царства благодати. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности?

Вѣра въ прогрессъ, въ возможность разрѣшить всѣ жизненные противорѣчія въ историческомъ развитіи науки и человѣчества составляетъ несложный катихизисъ современаго человѣка. Современное міровоззрѣніе отвергло всю религіозную основу, вытравило вездѣ божественную вѣру. Нигилистической индивидуализмъ, къ которому приводитъ наша культура, составляетъ самое серьезное явленіе духовной жизни современности.—Это настроеніе современной эпохи лучше всего отражается въ искусствѣ, которое не можетъ лгать, не можетъ притворяться и въ литературѣ,—въ этомъ зеркальномъ отраженіи души современаго человѣка.

„Ни для кого не тайна, что есть цѣлая довольно ясная и опредѣленная система языческаго направленія въ нашей литературѣ и общественной средѣ. Въ литературѣ представителями языческаго направленія мысли надо считать Льва Толстого, Андреева, Максима Горькаго, Протопова, и др. Это направленіе въ особенности захватываетъ нашу молодежь. Черезъ сцену, прессу и литературу это настроеніе общественной мысли проникнетъ въ самые отдаленные уголки. Эти, такъ сказать, венозныя теченія движутся отъ центра къ периферіи, заражая собой все по пути и достигая крайнихъ предѣловъ“.

Однако, вкратцѣ разберемся, что это за художники современаго слова, что это за представители современной литературы?

„Ни одна изъ звѣздъ первой величины нашего литературнаго небосклона, пишеть Н. Михайловскій, ни Толстой, ни Достоевскій, ни Щедринъ, ни Тургеневъ не завоевали съ такою быстротою такого широкаго круга читателей, какъ Горькій.

Горький является поэтомъ босой команды, золото-родцевъ, людей бездольныхъ, удалыхъ головушекъ, вѣчно бродяющихъ изъ города въ городъ, изъ одного конца Россіи въ другой, беззаботно проживающихъ тѣ послѣдніе гроши, какіе имъ пришлось заработать. Душа Горькаго лучше всего выразилась въ типахъ тѣхъ произведеній, где фигурируютъ беспокойные и стремящіяся къ свободѣ лица.

Максимъ Горький, по выраженію иностранного критика Гуго Ганнѣ, открылъ намъ новую область, онъ какъ бы началъ разрабатывать новый слой руды, онъ затронулъ такія стороны нашей жизни. мимо которыхъ другіе писатели проходили безъ всякаго участія, его картины изъ быта „бывшихъ людей“ освѣтили ту умственную и нравственную атмосферу, въ которой живутъ и движутся и существуютъ „подонки общества“.—Съ своими героями Максимъ Горький въ концѣ концовъ оказался „На днѣ“, въ духовной пропасти, изъ которой едва-ли ему удастся выбраться, потому что онъ и въ себѣ, и въ своихъ герояхъ исказилъ тотъ образъ и подобіе Божіе, которые отличаютъ человѣка отъ животнаго. И въ то время, когда Горький, поддѣлываясь подъ общій тонъ современной разнозданности, льстиль своимъ произведеніями безнравственнымъ наклонностямъ толпы, это былъ „кумиръ“ общества, котораго чтила невѣрующая масса. Но всему бываетъ конецъ. И этотъ недавній „идолъ“ нашего общества позорно свергнутъ съ пьедестала. Одна изъ послѣднихъ пьесъ Горькаго— „Чудаки“ принесла большое разочарованіе. Трезвая мысль по этому поводу высказалась совершенно определенно. „Въ пьесѣ масса, иногда болѣе яркихъ, иногда совершенно тусклыхъ и шаблонныхъ словъ, есть стремленіе дать отчетливые контуры нарисованныхъ фигуръ, но всѣ онѣ безцѣльны, немощны и написаны измученнымъ, раздробленнымъ перомъ“. Этотъ смертный приговоръ литературному таланту Голькаго подписанъ тѣмъ-же

безрелигіознымъ обществомъ, которое ранѣе восхваляло его. И пусть онъ за свое беззвѣріе висить теперь на заграницной висѣлицѣ общественного презрѣнія.

Привлекаетъ вниманіе нашего общества болѣзниный и экзальтированный талантъ современаго писателя Л. Андреева. „Всѣ произведенія Л. Андреева полны жгучихъ мукъ и терзаній души безрелигіознаго интеллигентнаго человѣка въ поискахъ правды и смысла жизни“. Герои Андреева—люди, не имѣющіе яснаго понятія о Богѣ, или-же отрицающіе Его. Они останавливаются предъ „загадками жизни“, но не имѣютъ средствъ разрѣшить ихъ. Безъ вѣры въ Бога, живаго Бога христіанскаго, эти загадки неразрѣшимы. И мятущіеся въ бесплодной борьбѣ герои Л. Андреева приходятъ къ мрачному разочарованію и отрицанію жизни.

Во всемъ направленіи творчества Андреева чувствуется, что онъ любить наслаждаться низостью явленій порочной человѣческой жизни, и этой любовью къ пороку заражаетъ неразвитую морально-читающую публику и молодежь, не умѣющію разбираться въ жизни. „Не читать, не прославлять, не раскупать надо сочиненія господъ Андреевыхъ, а всему русскому обществу надо возстать съ негодованіемъ противъ той грязи, которую разносить по Россіи черезъ свои произведенія жалкій писатель, какъ Л. Андреевъ“. И успѣхъ его разказовъ надо считать „позорнымъ явленіемъ нашего времени“ То-же наблюдается и у другихъ современныхъ беллетристовъ.

Въ послѣднее время моднымъ направленіемъ въ нашей литературѣ стало эротическое. Писатели, какъ бы сговорившись, изображаютъ исключительно только оstryя положенія физической жизни людей. Порнографическое направленіе въ литературѣ подогрѣвается еще болѣе появленіемъ на русскомъ языкѣ такихъ произведеній иностранной литературы, какъ